

На правах рукописи

Яо Цзян

**ФУНКЦИОНАЛЬНО - СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ОПТАТИВНЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Душанбе - 2020

Работа выполнена кафедре теоретического и прикладного языкознания Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет».

Научный руководитель: **Салимов Рустам Давлатович**
Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Официальные оппоненты: **Турсунов Фаёзджон Мелибоевич**
доктор филологических наук, доцент кафедры грамматики и теории перевода Таджикского государственного института языков им. Сотима Улугзода

Имомзода Махина Мухаммадюсуф
кандидат филологических наук, заместитель директора Института Конфуция при Таджикском национальном университете

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет имени С.Айни

Защита диссертации состоится «09» декабря 2020 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» по адресу: 734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде,30.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Российско-Таджикского (Славянского) университета (<http://www.rtsu.tj>).

Автореферат разослан «___» _____ 2020г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Аминов Азим Садыкович

Общая характеристика работы

Реферируемая работа посвящена исследованию функционально-семантических типов оптативных предложений в русском и китайском языках, в выявлении общего и специфического в менталитете двух далеких и неконтактирующих языков.

Актуальность исследования определяется недостаточной разработанностью многих спорных вопросов в самой синтаксической науке, а также в отсутствии сопоставительных исследований, посвященных функционально-семантическим типам оптативных предложений в русском и китайском языках. Следует отметить, что до сих пор оптативные предложения в китайском языке не рассматриваются в качестве одного из функционально-семантических типов простого предложения, они не нашли отражения в фундаментальных учебниках по китайскому языку, в теоретических грамматиках китайского языка, а также в вузовских учебниках по современному синтаксису китайского языка.

В диссертации впервые оптативные предложения рассматриваются в сопоставлении двух генетически и типологически разных языков: русского и китайского.

Степень разработанности проблемы. **Проблеме изучения оптативных предложений посвящены работы русских ученых** (К.А. Тимофеев, Н.Ю. Шведова, Г.В. Валимова, Л.Ф. Бердник, Н.И. Сидорова, О.Б. Шестакова, Е.В. Алтабаева, Н.Н. Орлова, Р.А. Буралова), в чешском языке (В.В. Белоусова), в немецком языке (А.В. Кокова), в китайском языке (章士钊 Чжан Шичжао, 沈家煊 Шэнь Цзясюань, 方梅 Фан Мэй, 李明 Ли Минь, 张伯江 Чжан Боцзян, 张雪平 Чжан Сюэпин), в сопоставительном плане на материале русского и английского языка (Распопова Т.И.), на материале русского и таджикского (Р.Д. Салимов) и др.

В отличие от русского языка, китайский язык считается аморфным (корневым). «В корневых языках слово равняется корню, а отношение между словами выражается синтаксически (порядком слов, служебными словами, ритмом, интонацией и пр.). В этих языках, к которым относится такой язык, как китайский, нет той морфологии, какая имеется в индоевропейских языках, слова большей частью остаются неизменными в предложении, зато огромную роль играют синтаксические факторы. Следовательно, в китайском языке части речи дифференцируются прежде всего синтаксически, в зависимости от роли того или иного слова в системе целого предложения» [3, 219-220].

Конечно, было бы ошибочно считать подобные языки «бесформенными» («аморфными»), так как в подобных языках есть свои специфические формы. Так, в частности, такие факторы, как суффиксация, порядок слов и особый тон, являются грамматическими факторами китайского языка, его своеобразными «формами». Кроме того, китайский язык имеет свои дополнительные специфические синтаксические категории, такие, как например, «категории переменного признака» для выражения особой группы

предикативных прилагательных, близких к глаголу «погода холодна», в отличии от категории «постоянного признака», когда говорящий подчеркивает наличие того или иного более постоянного признака в предмете или понятия («холодная погода»). В китайском языке различие между 冷天气 (leng tian qi) - холодная погода, 天气冷 (tian qi leng) - погода холодна – это не только различие между атрибутивным и предикативным характером словосочетания, как, например, в русском, но, кроме того, дополнительно здесь выражено и различие между постоянным признаком «погоды» в первом случае (категория длительного состояния) и временным ее признаком – во втором. Богатство оттенков в китайском языке вполне понятно, ибо это высокоразвитый язык большой и замечательной культуры»[3, 220]. Следовательно, отмечает Р.А. Будагов, когда рассматривают так называемые корневые языки, нельзя весь вопрос сводить к тому, что эти языки не имеют той морфологии, какая имеется, например, в русском языке. Нужно, в свою очередь, вскрыть те многообразные грамматические особенности, которые специфичны для корневых языков [3, 220].

Действительно, китайский язык имеет достаточное количество, назовем их условно «морфемами или суффиксами», благодаря которым можно образовать от существительных имена прилагательные, наречия и др., например: 木头椅子 (mu tou yi zi) - деревянный стул, 木头的 (mu tou de) - деревянный, 北方的 (bei fang de) - северная сторона, многие глаголы имеют аналитические формы : 出去了 (chu qu le) - ушел, 进来了 (jin lai le) - пришел, 打开了 (da kai le) - включил, открыл, 看见了 (kan jian le) - видел, 期望的 (qi wang de) - мечтательный, 喜爱的颜色 (xi ai de yan se) - любимый цвет, 热切的渴望 (re qie de ke wang) - страстное желание, местоимение - определение 我的梦想 (wo de meng xiang) - моя мечта и др.

«Отличительной особенностью словарного состава китайского языка является обилие односложных слов-омонимов, которые дифференцируются при помощи развитой системы музыкального ударения – тона» [9, 277].

Основной синтаксический способ – примыкание, согласование полностью отсутствует. Слова в предложении формально не связаны друг с другом, синтаксические отношения выражаются посредством порядка слов, служебных слов и интонации. Главным средством словообразования является словосложение.

В грамматической системе китайского языка синтаксису принадлежит важное место. Можно с достаточным основанием говорить о том, что в китайском языке существует примат синтаксиса над морфологией.

Синтаксис (句法 ju fa) как живая система языкового общения и как важнейший раздел китайской грамматики является предметом внимательного и углубленного изучения в самом Китае и в среде зарубежных синологов.

Синтаксическая единица представляет собой единство составляющих частей, которые находятся в определенных смысловых отношениях. В китайском языке основными средствами обозначения синтаксических связей и

выражения синтаксических значений являются словоупотребление, интонация, служебные слова, а также специальные (типизированные) лексические элементы.

Китайский лингвист 林裕文 (Линь Юйвэнь) следующим образом характеризует свойства и особенности синтаксических построений в китайском языке: «Абсолютное большинство слов китайского языка – однослоги и двуслоги. Это создает возможность использования в полной мере синтаксических структур, обладающих стройной и симметричной организацией 整齐匀称 (zheng qi yun chen), и синтаксических структур, для которых характерно переплетение и скрещивание компонентов 错综错落 (cuo zong cuo luo). Синтаксические структуры первого типа не только могут сочетаться между собой, но вместе с тем могут также объединяться с синтаксическими построениями второго типа, тем самым обогащая и делая многообразным китайский язык [14, 95-96].

Проблемы синтаксиса русского и китайского языков в сопоставительном плане исследованы в работе Е.И. Шутовой. В результате сопоставления китайского и русского языков исследуются вопросы теории синтаксиса. Автор выявляет специфику сопоставительного метода исследования разносистемных языков, цели и задачи (детализированно и целенаправленно), характеризует сравнительно-типологическое изложение грамматических категорий разных уровней (фонетических, морфологических и синтаксических) [12, 23].

Сопоставительному изучению русского и китайского языков посвящены специальные работы: 赵云平 Чжао Юньпин «Сопоставительная грамматика русского и китайского языков»; 陈洁 Чэнь Цзе «Сопоставительная грамматика русского и китайского языков» и 刘永红 Лю Юнхун «Очерк по сравнительной русско-китайской грамматике». являющиеся итогом их многолетней исследовательской деятельности. В них решаются задачи типологической характеристики русского и китайского языков, в основном, на базе уже существующих данных с учетом всех морфологических и синтаксических категорий.

Объектом нашего исследования являются функционально-семантические типы оптативных предложений в русском и китайском языках как совокупность явлений разных национальных языков с категориальной семантикой желательности.

Предмет исследования – сопоставление лексико-грамматических синтаксических особенностей функционально-семантических типов оптативных предложений в русском и китайском языках на материале художественных произведений русских и китайских писателей и их переводов на сопоставляемые языки.

Целью данной работы является изучение и описание типологических особенностей функционально-семантических типов оптативных предложений в русском и китайском языках.

В соответствии с этой целью выдвигаются следующие **задачи**:

1) рассмотреть объем понятия модальности и виды модальных значений, участвующих в организации содержания предложения в русском и китайском языках;

2) уточнить место оптативных предложений в системе коммуникативных типов простого предложения в русском и китайском языках;

3) определить функционально-семантические типы оптативных предложений в русском и китайском языках;

4) систематизировать лексико-грамматические и синтаксические средства выражения оптативных предложений в русском и китайском языках;

5) дать конкретные анализы ядерных и периферийных репрезентаций оптативной семантики в языках как основных элементов структурной организации оптативных предложений;

6) представить особенности функционирования оптативных частиц, выражающих субъективно-модальные значения и корректирующих семантическое пространство оптативных предложений;

7) выявить сходства и отличия функционально-семантических типов оптативных предложений в русском и китайском языках.

Методологической базой работы послужили исследования по грамматике русского и китайского языков (А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, В.В. Виноградов, Н.Ю. Шведова, Г.А. Золотова, А.Г. Руднев, В.А. Белошапкова, В.В. Бабайцева, О.Б. Сиротина, С.Е. Скобликова, П.А. Лекант, Н.С. Валгина, Г.В. Валимова, Е.В. Алтабаева, А.А. Драгунов, А.И. Иванов, В.И. Горелов, В.А. Курдюмов, Е.И. Шутова, 吕叔湘 (Люй Шусян), 朱德熙 (Чжу Дэси), 胡明扬 (Ху Минъян) 陆俭明 (Лу Цзяньмин) и др.).

Материалом для исследования послужили примеры, извлеченные из произведений художественной литературы русских и китайских писателей и их переводы на сопоставляемые языки. Фактический материал диссертации составляют более 5 тысяч примеров оптативных высказываний в русском и китайском языках.

Методы исследования. В работе используются: а) приемы парадигматического анализа синтаксических явлений; б) сопоставительный анализ структур разносистемных языков; в) приемы синтаксического моделирования; г) элементы трансформационного анализа; д) описательный метод, приемы перевода и лингвистического эксперимента.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые осуществляется сопоставительный анализ функционально-семантических типов оптативных предложений в русском и китайском языках на основе обширного и богатого материала, анализируются лексико-грамматические и синтаксические средства выражения оптативных предложений, систематизируются модальные значения оптативных предложений в русском и китайском языках.

Теоретическая значимость работы состоит в разработке проблем, связанных с дальнейшим изучением функционально-семантических типов

оптативных предложений в сопоставительном плане. Результаты данного проведённого исследования являются определённым вкладом в совершенствование сопоставительной лингвистики, в том числе и новых междисциплинарных направлений.

Практическая ценность результатов работы заключается в том, что они могут найти применение в вузовских курсах по лингвистической типологии, в сопоставительных грамматиках русского и китайского языков, в разработке теоретических и учебных грамматик по русскому и китайскому языкам, а также китайского языка как иностранного, в переводческой деятельности. Основные положения работы также могут служить лингвистической основой методики преподавания иностранных языков.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Модальность рассматривается как универсальная категория, характеризующая предложение как единицу коммуникативного уровня языка, как категорию, имеющую не только грамматическое, но и функционально-семантическое наполнение. Модальность как в русском, так и в китайском языках представляет собой совокупность грамматических значений предложения и функционально-семантических характеристик содержания высказывания, передача которых достигается средствами разных уровней языковой системы, начиная от лексико-грамматического и заканчивая синтаксическим. Модальность в русском и китайском языках обладает основными признаками категориальности, к которым относятся следующие: наиболее общий характер понятия; наличие связи значения и средств его выражения; наличие отношений системности языковых средств передачи этого значения.

2. Категория модальности в русском и китайском языках реализуется как на лексико-грамматическом, так и на синтаксическом уровнях. Комплекс субъективно-модальных значений представляет систему лексико-грамматических и синтаксических средств, а также способов выражения, иерархически упорядоченных и классифицированных.

3. Оптативные предложения с точки зрения целеустановки являются четвертым коммуникативным типом наряду с повествовательными, вопросительными и побудительными предложениями в русском и китайском языках.

4. Лексическими средствами выражения оптативной модальности в русском и китайском языках являются глаголы со значениями желания: *хотеть, желать, жаждать, чаять* и их синонимы (*намереваться, собираться, пытаться, стремиться, стараться*); имена существительные: *желание, жажда, страсть, чаяние, мечта, стремление*; намерение: *охота*; прилагательные, субстантивированные прилагательные, причастия: *желающий, желанный, любимый, жаждущий*; наречия: *жадно, страстно, желательно*; и модально-оценочные слова: *охотно, неохотно*, а также их контекстуальные синонимы.

5. Грамматическим средством выражения оптативной модальности в русском языке является сослагательное наклонение (желательное наклонение),

а в китайском языке условно-желательное предложение, что наиболее точно отражает значение этой синтаксической формы - «表愿望条件句» (biao yuan wang tiao jian jiu).

6. Синтаксическими средствами выражения оптативных предложений являются особые синтаксические структуры, характерные для русского и китайского языков. Эти синтаксические конструкции оригинальны как для русского, так и для китайского языков, в то же время имеют ряд похожих функциональных характеристик.

Апробация работы и внедрение её результатов. Основные результаты научных изысканий, теоретические положения, результаты и выводы проведенного исследования обсуждались на заседаниях лингвистических и теоретических семинаров (2016-2019); были представлены в докладах на конференциях разного уровня; на ежегодных заседаниях круглого стола «Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в РТ» (2016-2019); на традиционных внутривузовских научно-практических конференциях «Славянские чтения» (2014-2019); на Международных научно-практических конференциях «Русский язык в Центральной Азии: проблемы и перспективы» - 2015; «Роль Российско-Таджикского (славянского) университета в Республике Таджикистан» - 2016; «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики» (2017, 2018, 2019); Международная научно-практическая конференция, посвященная 10-летию создания Института Конфуция при Таджикском национальном университете (ТНУ 2018).

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и источников иллюстративного материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор предмета, объекта исследования, актуальность темы диссертации, формулируется цель и ставятся задачи, определяются методы исследования, отмечена научная новизна, выносимые на защиту основные положения, практическая ценность работы и степень разработанности темы.

Первая глава диссертации «Функционально-семантическая категория оптативной модальности в системе коммуникативных типов предложений в русском и китайском языках» посвящена рассмотрению теоретических вопросов исследования модальности, определению её сущности, обзору научных направлений, объектом изучения которых является объективная и субъективная модальность.

В первом параграфе первой главы «Вопрос о категории модальности в русском и китайском языках» анализируются различные точки зрения на природу модальности в сопоставляемых языках, отмечается, что на современном этапе развития языкознания модальность рассматривается как универсальная категория, характеризующая предложение как единицу коммуникативного уровня языка, как категория, имеющая не только

грамматическое, но и функционально-семантическое наполнение. Модальность как в русском, так и в китайском языках представляет собой совокупность грамматических значений предложения и функционально-семантических характеристик содержания высказывания, передача которых достигается средствами разных уровней языковой системы, начиная от лексико-грамматического и заканчивая синтаксическим. Модальность в русском и китайском языках обладает основными признаками категориальности, к которым относятся следующие: наиболее общий характер понятия; наличие связи значения и средств его выражения; наличие отношений системности языковых средств передачи этого значения.

«Типы предложений представляют собою грамматическое выражение основных категорий мышления, именно они выражают отношение содержания предложения к действительности, к реальности. Исторически развившись в разных языках в различные эпохи, типы предложения в целом или формы грамматической модальности предложений по отдельным языкам обычно не совпадают в числе и различаются по содержанию. Но эти грамматические типы цельных предложений очень важны для изучения, так как они раскрывают перед нами пути развития человеческого мышления». Содержание категории модальности и формы ее обнаружения исторически изменчивы. Семантическая категория модальности в языках разных систем имеет смешанный лексико-грамматический характер [6, 56].

В китайском языкознании категория языковой модальности рассматривается как отдельные функции различных частей речи - модальных глаголов, наречий, частиц, при этом не раскрывая суть категории модальности в китайском языке. [Ван Ляо-И 1954, Чжан Сюепин 2012 и др.].

Во втором параграфе первой главы «Вопрос о коммуникативных типах простого предложения в русском и китайском языках» анализируются различные точки зрения исследователей относительно коммуникативных типов простых предложений в современном русском и китайском языках. Отмечается, что до сих пор как в русском, так и в китайском языках вопрос о коммуникативных типах простого предложения не нашел должного отражения во многих фундаментальных учебниках по современному русскому и китайскому языкам, хотя уже имеется значительное количество монографических работ, посвященных структуре и семантике оптативных предложений в современном русском языке, за исключением некоторых вузовских учебников (В.А. Белошапковой и О.Б. Сиротининой), а в китайском языке оптативные предложения вообще отсутствуют.

Классификация на повествовательные, вопросительные и побудительные предложения не охватывает всех предложений, отмечается, что «в нем не учтены оптативные предложения. Любое множество предложений можно поделить на повествовательные, вопросительные, побудительные и оптативные, и при этом пересекающихся классов не образуется. Но с точки зрения принятых в отечественной науке исходных положений классы выделяются не на одном основании. Повествовательные, побудительные и оптативные предложения противостоят друг другу как

разные модальные типы предложений: повествовательные имеют реальную модальность или модальность предположительности, побудительные – модальность побуждения, оптативные-модальность желательности»[1, 138].

Третий параграф первой главы «Функционально-семантическое поле оптативности в русском и китайском языках» посвящен анализу оптативной модальности в сопоставляемых языках. На большом фактическом материале выявлены основные структурно-семантические особенности функционально-семантических типов оптативных предложений в русском и китайском языках.

Анализ научных первоисточников китайского языка зафиксировал значительную неполноту выражения типов простых предложений в современных публикациях. Например, в нём отсутствуют сведения об оптативных предложениях. Однако собранный нами фактический материал из значительных произведений русской художественной литературы русских писателей и их переводов на сопоставляемые языки, и их тщательный анализ на фоне текстов, переведённых на русский язык, позволил уточнить, что фоновое сравнение языковых особенностей двух лингвистических объектов (русского и китайского выражения) дают возможность высказать своё собственное мнение.

В русском и китайском языках основным средством выражения оптативности (т.е. модальности желательности) являются модальные глаголы, модальные частицы, модальные слова и модальные наречия, особые синтаксические конструкции и интонация, которые являются яркими выразителями субъективно-модальных значений оптативных предложений. При сходстве модально-содержательных характеристик в рассматриваемых языках они различаются функционально-синтаксическими характеристиками в русском и китайском языках на уровне формально-грамматической организации предложения. Тем не менее, и модальные глаголы, и модальные частицы, и модальные слова, и модальные наречия, а также существительные, прилагательные в русском и китайском языках выполняют в предложении общую для них модальную функцию прагматического воздействия на адресата, донесения до адресата точки зрения говорящего, его собственного мнения. Выполнение субъективно-модальными квалификаторами данной функции дает возможность производить их продуктивный сравнительно-сопоставительный анализ.

Вторая глава диссертации «Лексико-грамматические и синтаксические средства выражения оптативных предложений в русском и китайском языках» состоит из трёх разделов, где последовательно анализируются лексические, грамматические и синтаксические средства выражения оптативных предложений в сопоставляемых языках.

В первом разделе второй главы «Лексические средства выражения оптативности в русском и китайском языках» анализируются лексические средства выражения оптативных предложений в русском и китайском языках.

Лексические средства (наряду с грамматическим) составляют основу любого языка и могут быть названы в этом смысле его универсальными

признаками. Лексика является полноправным членом языковой структуры, который нельзя оставлять вне поля зрения, ибо лексико-семантическая система представляет собой синтез, результат сложного взаимодействия слов с элементами и категориями других уровней языковой структуры: морфологией и синтаксисом. А лексическая структура любого языка образует иерархию лексических категорий, в которых отражается человеческий опыт носителей данного языка. Поэтому более полную картину функционирования национальных языковых подсистем может дать только тщательное изучение связей и взаимодействия в речи грамматического уровня с лексическим, потому как данная связь составляет основной отличительный признак лексико-семантического уровня.

Такой подход к исследованию поля оптативности соответствует естественным условиям речевого общения, когда грамматические и лексические средства используются в синтезе, дополняя, усиливая, или заменяя друг друга.

При рассмотрении любого предложения с точки зрения модальности как единицу языка и речи очень важным является вопрос «о системе лексического обозначения посредством имен существительных, прилагательных, наречий и глагольных форм тех состояний, переживаний, отношений, волевых установок, качественных оценок, которые связаны или могут быть связаны с категорией модальности». «Ведь соответствующие имена или наречия тем или иным способом могут быть приспособлены к выражению или обозначению модальности высказывания, могут быть включены в его семантическую и синтаксическую структуру» [6, 66].

Лексические средства выражения оптативных предложений в русском и китайском языках многообразны. Лексические средства, выражающие оптативную семантику, принадлежат к различным частям речи: глаголы, существительные, прилагательные, субстантивированные прилагательные и причастия, наречия, модально-оценочные слова.

Для выражения категорического желания, активного волевого устремления к осуществлению действия в русском и китайском языках употребляются конструкции с глаголом *хотеть* и инфинитивом зависимого глагола - 想 (xiang) и 要 (yao): Он **хотел** доставить тебе удовольствие (Чехов. Чайка, с.239). - 他**想**让你快活呢 (Ta xiang rang ni kuai huo ne) (契诃夫.海鸥, с.213) (Qi he fu. Hai ou, с.213). Я **хочу** её видеть (Чехов. Чайка, с.243). - 我**要**见她 (Wo yao jian ta) (契诃夫.海鸥, с.218) (Qi he fu. Hai ou, с.218). 我**就想**快弄点儿钱 (Wo jiu xiang kuai nong dian qian) (姜戎. 狼图腾, с.27) (Jiang Rong. Lang tu teng, с.27). - Я вот **хочу** побыстрее раздобыть немного денег (Цзян Жун. Волчий тотем, с.59). 我**要**看看它对原来的狼家还有没有印象 (Wo yao kan kan ta dui yuan lai de lang jia hai you mei you yin xiang) (姜戎. 狼图腾, с.137) (Jiang Rong. Lang tu teng, с.137). - Я **хочу** посмотреть, остались ли у него впечатления от его прежней семьи (Цзян Жун. Волчий тотем, с.302).

Следующую группу лексических средств составляют абстрактные существительные, дериваты вышеназванных глаголов: 希望 (xi wang)

(желание), **志愿** (zhi yuan) (стремление, желание, надежда), **梦想** (meng xiang) (мечта, требование, потребность, пожелания) и др., а также их синонимы, выражающие разного рода желания, например: *стремление, жажда, страсть, необходимость, надежда, 愿望* (yuan wang) (желание, надежда, чаяние, устремление), *希望* (xi wang) (надежда, желание), *打算* (da suan) (намерение, желание), *盼望* (pan wang) (желание), *渴望* (ke wang) (жажда), *幻想* (huan xiang) (мечта, требование), *渴* (ke) (жажда), *渴求* (ke qiu) (жажда), *期待* (qi dai) (мечта), *初衷* (chu zhong) (намерение), *意图* (yi tu) (намерение), *念头* (nian tou) (помысел), *欲望* (yu wang) (желание, жажда) и др.: Разве всякое **желание** её, даже каприз, не важнее вашего хозяйства? (Чехов. Чайка, с.249). - **её**的任何**愿望**,哪怕是一种任性的妄想,难道不比你们所有的庄稼重要得多? (Ta de ren he yuan wang, na pa shi yi zhong ren xing de wang xiang, nan dao bu bi ni men suo you de zhuang jia zhong yao de duo) (契诃夫. 海鸥, с.225) (Qi he fu. Hai ou, с.225). **её**的愿望只达到了一半.因为世上的好事总难全 (Ta de yuan wang zhi da daole yi ban. Yin wei shi shang de hao shi zong nan quan) (古华. 芙蓉镇, с.9) (Gu hua. Fu rong zhen, с.9). - Но пока **её** **желания** сбылись только наполовину, потому что полное счастье бывает редко (Гу Хуа. В Долине лотосов, с.15).

Третью группу представляют существительные, субстантивированные прилагательные и причастия, обозначающие в предложении агентов желания или его объекты: **желающий** - 愿意的 (yuan yi de), 愿意的人 (yuan yi de ren), 愿意者 (yuan yi zhe); **желанный** - 愿意的 (yuan yi de), 期望的 (qi wang de), 所希望的 (suo xi wang de), 所盼望的 (suo pan wang de); **жаждущий** - 渴望的 (ke wang de), 愿意的人 (yuan yi de ren), 渴望者 (ke wang zhe); **желательный** - 合乎希望的 (he hu xi wang de), 合乎愿望的 (he hu yuan wang de); **мечтательный** - 渴望的 (ke wang de), 梦想的 (meng xiang de), 好幻想的 (hao huan xiang de), 充满幻想的 (chong man huan xiang de); **жадный** - 渴望的 (ke wang de), 期望的 (qi wang de); **любимый** - 最喜爱的 (zui xi ai de) и др.: **Желающие** из них всегда могли овладеть художественной техникой и дисциплиной мысли (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.408). - 他们只要**愿意**,随时可以掌握艺术技巧和严整的思想习惯 (Ta men zhi yao yuan yi, sui shi ke yi zhang wo yi shu ji qiao he yan zheng de si xiang xi guan) (索尔仁尼琴.古拉格群岛中, с.476). Самый **любимый** из поездов – в половине второго, «Кормилец», после него мы вскоре идём на съём и на обед (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.154-155). - 大家**最喜爱**的一趟列车是一点半的外号叫“供养人”的那一次 (Da jia zui xi ai de yi tang lie che shi yi dian ban de wai hao jiao “gong yang ren” di na yi ci) (索尔仁尼琴.古拉格群岛中, с.169-170) (Suo er ren ni qin. Gu la ge qun dao zhong, с.154-155). **愿意**的人并不多 (Yuan yi de ren bing bu duo). - **Желающих** оказалось не так много[16, 1130].

К четвертой группе относятся наречия и модально-оценочные слова: *охотно/неохотно, сколько угодно, с радостью* и др., которым в китайском

языке эквивалентны 不大愿意 (bu da yuan yi) (неохотно), 愿意 (yuan yi) (охотно), 不情愿 (bu qing yuan) (неохотно), 情愿 (qing yuan) (охотно), 很愿意 (hen yuan yi) (очень охотно), 想(xiang) (охотно, хотеть), 喜欢 (xi huan) (охотно, любить), 乐意 (le yi) (охотно), 贪馋地 (tan chan de) (жадно), 贪婪地 (tan lan de) (жадно), 不情愿地 (bu qing yuan di) (неохотно), 高兴 (gao xing) (с радостью), 热烈地 (re le de) (страстно) и др.: Я **жадно** вглядываюсь в этого человека (Булгаков. Жизнь господина де Мольера, с.28). - 我**贪婪地**仔细端详着这个人 (Wo tan lan de zi xi duan xiang zhe zhe ge ren) (布尔加科夫. 莫里哀先生传, с.35) (Bu er jia ke fu. Mo li ai xian sheng zhuan, с.35). 陈阵一路上**贪婪地**欣赏眼前的美景, 怀疑自己是不是来到了草原中的伊甸园, 或是伊甸园中的草原? (Chen zhen yi lu shang tan lan de xin shang yan qian de mei jing, huai yi zi ji shi bu shi lai dao le cao yuan zhong de yi dian yuan, huo shi yi dian yuan zhong de cao yuan) (姜戎. 狼图腾, с.146) (Jiang rong. Lang tu teng, с.146). - Чень Чжэнь по дороге **жадно** любовался прекрасными видами природы, сомневаясь, а не попал ли он в сады Эдема или в степь, которая находится в Эдеме? (Цзян Жун. Волчий тотем, с.329). Что-то **неохотно** рассказывают мне лагерники, как их вербовали (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.303). - 劳改犯们**不大愿意**对我讲自己受招募的情况 (Lao gai fan men bu da yuan yi dui wo jiang zi ji shou zhao mu de qing kuang) (索尔仁尼琴. 古拉格群岛中, с.347) (Suo er ren ne qin. Gu la ge qun dao, zhong, с.347). 我**情愿**让步 (Wo qing yuan rang bu). - Я **охотно** уступлю [16, 730].

Во втором разделе второй главы «Независимые оптативные предложения с формой сослагательного наклонения в русском языке и их эквиваленты в китайском» анализируются грамматические средства выражения оптативных предложений в русском и китайском языках.

Грамматическим средством выражения оптативной модальности в русском языке является сослагательное наклонение (желательное наклонение), а в китайском языке условно-желательное предложение, что наиболее точно отражает значение этой синтаксической формы - «表愿望条件句» (biao yuan wang tiao jian jiu): 孩子啊, 汉人和蒙古人中间, **要是**多一点你这样明白事理的人就好了 (Hai zi a, han ren he meng gu ren zhong jian, yao shi duo yi dian ni zhe yang min bai shi li de ren jiu hao le) (姜戎. 狼图腾, с.114) (Jiang rong. Lang tu ten, с.114). - Эх! Сынок, если бы было побольше таких людей, как ты, понимающих различия между китайцами и монголами, то было бы хорошо (Цзян Жун. Волчий тотем, с.274). **如果我**象那些普通的农民劳改犯**就好了** (Ru guo wo xiang na xie pu tong de nong min lao gai fan jiu hao le) (张贤亮. 男人的一半是女人, с.20) (Zhang xian liang. Nan ren de yi ban shi nv ren, с.20). - Ах, если бы я был простым крестьянином, направленным на трудовое перевоспитание! (Чжан Сяньлян. Женщина–половинка мужчины, с.53). 我们**假如**是富翁**就好了** (Wo men jia ru dou shi fu weng jiu hao le) (张天翼. 大林与小林, с.38) (Zhang tian yi. Da lin yu xiao lin, с.38). - Если бы мы были богатые! (Чжан Тань И. Линь

большой и Линь маленький, с. 42). 她要是还活着就好了 (Ta yao shi hai huo zhe jiu hao le) (冯骥才. 冯骥才中短篇小说集 с.334) (Feng Ji Cai. Feng Ji Cai zhong duan pian xiao shuo ji с.334). - Хорошо бы ещё, если бы она осталась жива (Фэн Цзицай. Повести и рассказы, с. 119).

В “Русской грамматике” выделяются следующие «семантические типы оптативных предложений: 1) собственно желаемость, 2) желаемость избираемого и единственного или 3) желаемость целесообразного и полезного. Каждое из этих значений имеет более частные виды и, соответственно, выражается разными сериями частиц» [10, 107].

В русском языке собственно желаемость выражается частицами *бы, хоть бы, пусть бы, вот бы, хорошо бы, не худо бы, чтоб, что бы* (всегда ударные), *если бы, когда бы, что если бы*. Частицы различаются экспрессивно и стилистически, а в китайском языке модальность желательности передается при помощи модальных слов 情愿 (qing yuan) (охотно), 但愿 (dan yuan) (хоть бы, только бы), 应该 (ying gai) (нужно, следует, необходимо), 该 (gai) (следует, должен, надо), 想 (xiang) (хотеть, желать), 不妨 (bu fang) (можно было бы, стоило бы) и синтаксических конструкций 要是...多好 (yao shi...duo hao) (если бы... так хорошо), 要是...就好了 (yao shi...jiu hao le) (если бы...было бы хорошо) и др., например: Я бы даже поменялся с ним (Гаршин. Рассказы, с.9). - 我甚至情愿跟他对换一下 (Wo shen zhi qing yuan gen ta dui huan yi xia) (迦尔洵.迦尔洵小说集, с.6) (Jia er xun. Jia er xun xiao shuo ji, с.6). **Хоть бы** бог дождичка дал (Толстой. Анна Каренина, с.474). - 老天爷要是落几滴小雨就好了! (Lao tian ye yao shi luo ji di xiao yu jiu hao le) (托尔斯泰. 安娜·卡列宁娜, с.1051) (Tuo er si tai. An ·ka lie ning na, с.1051). 我多么希望你跟我吵架! (wo duo me xi wang ni gen wo cao jia) (巴金, 寒夜, с.273) (Ba jin. Han ye, с. 273). - **Хоть бы** раз ты отругал меня! (Ба Цзинь. Холодная ночь, с.99). 要是有人来给我捶背 多好啊! (yao shi you ren gei wo chui bei duo hao a) (巴金, 寒夜, с.241) (Ba jin. Han ye, с.241). - **Хоть бы** кто-нибудь помассировал мне спину! (Ба Цзинь. Холодная ночь, с.86).

Оптативные предложения со значением нетерпеливого желания в русском языке выражаются частицей *скорей (поскорей)* в сочетании с *бы* и всеми её модификациями, а в китайском языке при помощи модальных глаголов 希望赶快 (xi wang gan kuai) (желать быстро, мечтать быстро): **Скорее бы** все проиграл, быть может, уехали бы из этого города (Чехов. Три сестры, с.359). - 我倒希望他赶快把什么都输光了吧,也许我们就可以离开这里了 (Wo dao xi wang ta gan kuai ba shen me dou shu guang le ba, ye xu wo men jiu ke yi li kai zhe li le) (契诃夫. 三姊妹, с.117) (Qi he fu. San zi mei, с.117)., а также модального глагола 愿意快快 (yuan yi kuai kuai) (желать быстро): 他愿意快快把这一天过去,不再受这个罪 (Ta yuan yi kuai kuai ba zhe yi tian guo qu, bu zai shou zhe ge zui) (老舍. 骆驼祥子, с.97) (Lao she. Luo tuo xiang zi, с.97). - **Скорее бы** прошел этот день и кончились его мучения (Лао Шэ. Рикша, с. 56).; при помощи модального глагола 盼望 (pan wang) (жаждать): 可我还是盼望春!

(Ke wo hai shi pan wang chun) (张抗抗. 北极光, с.79) (Zhang kang kang. Bei ji guang, с.79). - **Скорее бы** наступала весна! (Чжан Канкан. Северное сияние, с.403).; модального глагола **想** (xiang) (хотеть, желать): 还是这样**想**近便省事! (hai shi zhe yang xiang jin bian sheng shi) (老舍. 骆驼祥子, с.65) (Lao she. Luo tuo xiang zi, с.65). - **Скорей бы** прошел этот день (Лао Шэ. Рикша, с.38); а также особых синтаксических конструкций, характерных для синтаксиса китайского языка **要是...多么好** (yao shi...duo me hao) и др.: О, **скорее бы** все это прошло, скорее бы изменилась как-нибудь наша нескладная, несчастливая жизнь (Чехов. Три сестры, с.449). - **啊!要是**能够把现在的一切都结束了,可**多么好**哇!**啊!**要是能够把我们这么烦乱、这么痛苦的生活赶快改变了,那可**多么好啊!** (A! Yao shi neng gou ba xian zai de yi qie dou jie shu le, ke duo me hao wa! A! Yao shi neng gou ba wo men zhe me fan luan、zhe me tong ku de sheng huo gan kuai gai bian le, na ke duo me hao a) (契诃夫. 三姊妹, с.248) (Qi he fu. San zi mei, с.248).

Оптимативные предложения со значением опасения, т.е. отрицания желаемости, в русском языке выражаются частицами **не...бы, как бы не**, а в китайском языке при помощи **可别** (ke bie) (обязательно не, во что бы то ни стало): **Как бы** под юбку не залезла (Пастернак. Доктор Живаго, с.157). - **可别**钻到裙子底下 (Ke bie zuan dao qun zi di xia) (Пас捷尔纳克. 日瓦戈医生, с.198) (Pa si jie er na ke. Ri wa ge yi sheng, с.198). 老师们**可别**吃亏呀! (lao shi men ke bie chi kui ya) (老舍. 茶馆, с.466) (Lao she. Cha guan, с.466) - Как бы учителя не пострадали! (Лао Шэ. Чайная, с.29).

Наблюдаются выражения оптимативных предложений со значением опасения в китайском языке посредством синтаксической конструкции **但愿 ... 别 ... 就好了** (dan yuan... bie... jiu hao le) (только бы...было бы хорошо): **Как бы** только Дуняша не вздумала торчать при мне в кабинете... (Гаршин. Рассказы, с.98). - **但愿**杜尼亚莎**别**老在书房里戳在我跟前**就好了**... (Dan yuan du ni ya sha bie lao zai shu fang li chuo zai wo gen qian jiu hao le) (迦尔洵. 迦尔洵小说集, с.138) (Jia er xun. Jia er xun xiao shuo ji, с.138); Значение опасения иногда передается лексически **恐怕** (kong pa) (бояться, опасаться): Я чего боюсь, **как бы** Сашенька опять не уснул (Пастернак. Доктор Живаго, с.134). - 我担心萨申卡**恐怕**又没睡着 (Wo dan xin sa shen ka kong pa you mei shui zhe) (Пас捷尔纳克. 日瓦戈医生, с.165) (Pa si jie er na ke. Ri wa ge yi sheng, с.165); **免得** (mian de) (чтобы не): **Как бы** опять чего-нибудь не случилось (Пастернак. Доктор Живаго, с.195). - **免得**再出什么问题 (Mian de zai chu shen me wen ti) (Пас捷尔纳克. 日瓦戈医生, с.250) (Pa si jie er na ke. Ri wa ge yi sheng, с.250).; **怕** (pa) (как бы не, опасаться, бояться): **Как бы** гусей не раздражить (Чехов. Три сестры, с.37). - 我怕招恼了那些愚人..... (Wo pa zhao re le na xie yu ren) (契诃夫. 三姊妹, с.146) (Qi he fu. San zi mei, с.146). **Как бы** у нас романа не вышло (Чехов. Три сестры, с.44). - 她怕我们乱搞起恋爱来

(Ta pa wo men luan gao qi lian ai lai) (契诃夫. 三姊妹, с.236) (Qi he fu. San zi mei, с.236).

Оптативные предложения со значением желаемости избираемого и единственного в русском языке выражаются при помощи частиц **лишь бы, только бы, пусть бы только**, а в китайском языке при помощи союзных частиц **只要** zhi yao (только, только бы), **但愿** dan yuan (только бы), а также при помощи особой синтаксической конструкции **只要...就行了** (zhi yao ... jiu xing le) (только ... было бы хорошо) и др.: **Только бы** были лучше меня (Толстой. Анна Каренина, с.414). - **但愿**他们比我有出息就好了 (Dan yuan ta men bi wo you chu xi jiu hao le) (Толстой. Анна Каренина, с.912) (Tuo er si tai. An na • ka lie ning na, с.912). Под язык **бы** тебе труд и болезнь (Фонвизин. Недоросль, с.119). - **但愿**烂掉你的舌头 (Dan yuan lan diao ni de she tou) (冯维辛. 纨绔少年, с.48) (Feng wei xin. Wan ku shao nian, с.48). **但愿**跟我没关系! (dan yuan gen wo mei guan xi) (老舍. 茶馆, с.452) (Lao she. Cha guan, с.452). - **Лучше бы** это меня не касалось! (Лао Шэ. Чайная, с.22). Только бы тебе было хорошо (Пастернак. Доктор Живаго, с.513). - **只要**你自己满意就行了 (Zhi yao ni zi ji man yi jiu xing le) (Пастернак. Доктор Живаго, с.402) (Pa si jie er na ke. Ri wa ge yi sheng, с.402).

Оптативные предложения со значением желаемости целесообразного и полезного в русском языке выражаются при помощи частицы **бы, хоть бы, лучше бы**, а в китайском языке при помощи модальных слов **应该...呀** (ying gai...ya) (следовать, надлежать, нужно): Можно было **бы** юбилей отпраздновать (Чехов. Три сестры, с.417). - **我们应该**给它做个百年纪念呀..... (Wo men ying gai gei ta zuo ge bai nian ji nian ya) (契诃夫. 三姊妹, с.199) (Qi he fu. San zi mei, с.199); **该** (gai) (следует, должен, надо): **Хоть бы** ты меня разбудила (Чехов. Три сестры, с.408). - **你可该**把我喊醒了的呀 (Ni ke gai ba wo han xing le de ya) (契诃夫. 三姊妹, с.184) (Qi he fu. San zi mei, с.184).; **最好** (zui hao) (лучше, желательно): **Лучше было бы** подождать (Чехов. Предложение, с.106). - **最好**还是等一等 (Zui hao huan shi deng yi deng) (契诃夫. 求婚, с.134) (Qi he fu. Qiu hun, с.134).; **那可**就太妙了 (na ke jiu tai miao le) (то было бы хорошо): Поступи к нам. Вот **было бы** здорово! (Пастернак. Доктор Живаго, с.64). - **到我们**家来吧,那可**就**太妙了! (Dao wo men jia lai ba, na ke jiu tai miao le) (Пастернак. Доктор Живаго, с.71) (Pa si jie er na ke. Ri wa ge yi sheng, с.71).; при помощи синтаксической конструкции **啊, 但愿** (a, dan yuan) (только бы): **Было бы** сердце согрето жаром взаимной любви... (Чехов. Три сестры, с.425). - **啊,但愿**你给我温暖的回报,安慰一下我这寂寞的心 (A, dan yuan ni gei wo wen nuan de hui bao, an wei yi xia wo zhe ji mo de xin) (契诃夫. 三姊妹, с.211) (Qi he fu. San zi mei, с.211).

Оптативные предложения со значением желания-просьбы либо совета в русском языке выражаются частицей **бы**, а в китайском языке при помощи модальных слов **真想** (zhen xiang) (действительно хотеть): **Хоть бы**

посоветовал кто (Чехов. Чайка, с.257). - 我真想什么人给我出个主意 (Wo zhen xiang shen me ren gei wo chu ge zhu yi) (契诃夫. 海鸥, с.237) (Qi he fu. Hai ou, с.237).; **最好** (zui hao) (самое лучшее, желательно): **Лучше было бы** подождать (Чехов. Предложение, с.106). - **最好**还是等一等 (Zui hao huan shi deng yi deng) (契诃夫. 求婚, с.134) (Qi he fu. Qiu hun, с.134). **Вы бы**, доктор, шли спать (Чехов. Три сестры, с.375). - 大夫,你**最好**上床睡去吧 (Dai fu, ni zui hao shang chuang shui qu ba) (契诃夫. 三姊妹, с.141) (Qi he fu. San zi mei, с.141).; **该** (gai) (следует, должен, надо), **应该** (ying gai) (следует, должен, надо), **应当** (ying dang) (следует, должен, надо): **Хоть бы** ты меня разбудила (Чехов. Три сестры, с.408). - 你可**该**把我喊醒了的呀! (Ni ke gai ba wo han xing le de ya!) (契诃夫. 三姊妹, с.184) (Qi he fu. San zi mei, с.184). Вот красота! **Вы бы** съездили (Пастернак. Доктор Живаго, с.116). - 真是个漂亮地方!您真**应该**去一次 (Zhen shi ge piao liang di fang! Nin zhen ying gai qu yi ci) (帕斯捷尔纳克. 日瓦戈医生, с.141) (Pa si jie er na ke. Ri wa ge yi sheng, с.141).; **应当** (ying dang) (следовать, надлежать, нужно): **Вы бы** об этом книгу написали (Пастернак. Доктор Живаго, с.43). - 您**应当**把这些想法写成一本书 (Nin ying dang ba zhe xie xiang fa xie cheng yi ben shu) (帕斯捷尔纳克. 日瓦戈医生, с.42) (Pa si jie er na ke. Ri wa ge yi sheng, с.42).; ...**就好了**(... jiu hao le) (то было бы хорошо): Тебе **бы** его раньше усыновить, — внушительно сказал Илья Савельич. — Вот парень и был бы цел (Гаршин. Рассказы, с.113). - "你早点把他收为养子**就好了**, "伊里亚·萨韦利伊奇开导地说, "要这样这回小伙子就保住了." ("Ni zao dian ba ta shou wei yang zi jiu hao le," yi li ya • sa wei li yi qi kai dao de shuo," yao zhe yang, zhe hui xiao huo zi jiu bao zhu le.") (迦尔洵. 迦尔洵小说集, с.160) (Jia er xun. Jia er xun xiao shuo ji, с.160).

Значение желания - утверждения позитивного в русском языке выражается частицами **бы, пусть бы, вот бы, хорошо бы, хорошо бы чтобы, хорошо (бы) если бы, чтоб, чтобы**, а в китайском языке при помощи синтаксических конструкций **若是.....就好了**(ruo shi...jiu hao le) и **如果.....就好了**(ru guo...jiu hao le): **Хорошо бы** с женой **заявился**, все-таки свекра хоронить, а не кого-нибудь...(Айтматов. И дольше века длится день, с. 206). - **若是**能带妻子来**就好了**,这是安葬老公爹,可不是别的什么人.....(ruo shi neng dai qi zi lai jiu hao le, zhe shi an zang lao gong die, ke bu shi bie de shen me ren.....) (钦基兹·艾特玛托夫. 一日长于百年, с.8) (Qin ji zi·Ai te ma tuo fu. Yi ri chang yu bai nian. с.8). Вот **хорошо бы** вы **сделали**, если бы не приглашали сегодня на юбилейный обед дам...(Чехов. Юбилей, с.216). - **如果您**今天不请女人们来参加宴会,**那就好了**.....(ru guo ning jin tian bu qing nv ren men lai can jia yan hui, na jiu hao le.....) (契诃夫. 纪念日, с.185) (Qi he fu. Ji nian ri, с.185).

Оптативные предложения со значением желаемости неосуществившегося в русском языке выражается частицей **хоть бы**, а в китайском это значение передается при помощи **可以** (ke yi) (можно, мочь): **Хоть бы** взглянули разочек, Яша (Чехов. Три сестры, с.454). - 你总**可以**只看

我一眼吧,雅沙? (Ni zong ke yi zhi kan wo yi yan ba, ya sha) (契诃夫. 三姊妹, с.255) (Qi he fu. San zi mei, с.255).; **该** (gai) (следует, должен, надо): Если здоровья не жаль, то **хоть бы** старость-то свою пощадил, шут Иваныч... (Чехов. Лебединая песня, с.12). - 就算不顾身体吧,可也**该**怜惜自己这一大把年纪吧,小丑伊凡内奇 (Jiu suan bu gu shen ti ba, ke ye gai lian xi zi ji zhe yi da ba nian ji ba, xiao chou yi fan nei qi) (契诃夫. 天鹅之歌, с.4) (Qi he fu. Tian e zhi ge, с.4).; и синтаксических конструкций **要是...就好了** (yao shi...jiu hao le): **Хоть бы** бог дождичка дал (Толстой. Анна Каренина, с.474). - 老天爷**要是**落几滴小雨**就好了**! (Lao tian ye yao shi luo ji di xiao yu jiu hao le) (Толстой. Анна Каренина, с.1051) (Tuo er si tai. An ·ka lie ning na, с.1051).; **得...才行** (dei...cai xing): 你得对大家有点儿用处才行 (Ni de dui da jia you dian er yong chu cai xing) (张天翼. 大林与小林, с.106) (Zhang tian yi. Da lin yu xiao lin, с.106). - **Хоть бы** польза была от тебя какая-нибудь (Чжан Тань И. Линь большой и Линь маленький, с. 157).; **要是...多好啊** (yao shi...duo hao a): **要是**有人来给我捶背**多好啊** (yao shi you ren gei wo chui bei duo hao a) (巴金, 寒夜, с.241) (Ba jin. Han ye, с.241). - **Хоть бы** кто-нибудь помассировал мне спину! (Ба Цзинь. Холодная ночь, с.86).; **要是...早** (yao shi...zao): **要是**有活路,我早走了! (yao shi you huo lu, wo zao zo le) (张爱玲. 倾城之恋, с.107) (Zhang ai ling. Qing cheng zhi lian, с.125). - Да **если бы** был **хоть** какой-то выход, я тотчас ушла бы! (Чжан Айлин. Любовь, разрушающая города, с.201).

Оптимативные предложения со значением не осуществившегося желания в русском языке выражаются при помощи частиц **бы, если бы**, а в китайском языке при помощи конструкций **如果...能** (ru guo...neng): **Если бы** вы видели это! (Гаршин. Рассказы, с.266). - **如果您能看到那个场面!** (Ru guo nin neng kan dao na ge chang mian) (迦尔洵. 迦尔洵小说集, с.383) (Jia er xun. Jia er xun xiao shuo ji, с.383).; **但愿...能** (dan yuan...neng): **Если бы** профессора взглянули на мою картину его глазами! (Гаршин. Рассказы, с.82). - **但愿**教授们都能象他那样看重我的作品! (Dan yuan jiao shou men dou neng xiang ta na yang kan zhong wo de zuo pin) (迦尔洵. 迦尔洵小说集, с.114) (Jia er xun. Jia er xun xiao shuo ji, с.114).

Об этом свидетельствуют китайские оптимативные предложения и их переводы на русский язык с синтаксическими конструкциями **但愿...就好了** (dan yuan...jiu hao le): **但愿**碱土硝灰也呛迷了狼眼**就好了** (dan yuan jian tu xiao hui ye qiang mi le lang yan jiu hao le) (姜戎. 狼图腾, с.43) (Jiang Rong. Lang tu ten, с.43). - **Если бы** испарения тоже резали и глаза волков (Цзян Жун. Волчий тотем, с.107).; **如果...就好了** (ru guo...jiu hao le): **如果我象那些普通的农民劳改犯就好了** (ru guo wo xiang na xie pu tong de nong min lao gai fan jiu hao le) (张贤亮. 男人的一半是女人, с.20) (Zhang xian liang. Nan ren de yi ban shi nv ren, с.20). - Ах, **если б** я был простым крестьянином, направленным на трудовое перевоспитание! (Чжан Сяньлян. Женщина-половинка мужчины, с.53).; **如果...就** (ru guo...jiu): **如果**早知道一天**就来**得及了 (Ru guo zao zhi dao yi tian

jiu lai de ji le.) - **Если бы** знали на день раньше, то успели бы [16, 762].; **若是...该多好** (guo shi...gai duo hao): **Если бы** выплыло что-нибудь в голове, хорошо было бы... (Гаршин. Рассказы, с.74). - **若是**脑子里能冒出点什么, **那该多好!**... (Ruo shi nao zi li neng mao chu dian shen me, na gai duo hao) (迦尔洵.迦尔洵小说集, с.103) (Jia er xun. Jia er xun xiao shuo ji, с.103).; **要是...该多好** (yao shi...gai duo hao): Если б я мог кушать один, запершись на ключ! (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.229). - **要是**我能锁上门一个人吃饭**该多好!** (Yao shi wo neng suo shang men yi ge ren chi fan gai duo hao) (索尔仁尼琴.古拉格群岛 中, с.257) (Suo er ren ne qin. Gu la ge qun dao, с.257).; **如果...就** (ru guo...jiu): Если бы все были вчетверть такие непримиримые, как Анна Скрипникова – другая была б история России (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.555). - **如果**所有的人都有安娜·斯克里普尼科娃的四分之一的不调合精神 – 俄国的历史恐怕**就会**是另一个样子了 (Ru guo suo you de ren dou you an na•si ke li pu ni ke wa de si fen zhi yi de bu tiao he jing shen – e guo de li shi kong pa jiu hui shi ling yi ge yang zi le) (索尔仁尼琴.古拉格群岛 中, с.656) (Suo er ren ne qin. Gu la ge qun dao, с.656).

Оптативные предложения со значением желаемости неосуществляющегося в русском и китайском языках выражаются при помощи серий частиц: **пусть бы хоть, хоть бы, ладно бы, если бы хоть**, а в китайском языке при помощи **假如...啊** (jia ru...a): **Если бы** я вышла замуж и целый день сидела дома, то это было бы лучше (Чехов. Три сестры, с.336). - **假如**我早就结了婚,整天待在家里的话,恐怕还要好得多**啊!** (Jia ru wo zao jiu jie le hun, zheng tian dai zai jia li de hua, kong pa hai yao hao de duo a) (契诃夫. 三姊妹, с.84-85) (Qi he fu. San zi mei, с.84-85).; **要是...就好啦** (yao shi...jiu hao la): О, **если бы** вы видели ее сегодня! (Чехов. Три сестры, с.357). - **啊**,你今天**要是**看见了好的那种样子**就好啦!** (A, ni jin tian yao shi kan jian le hao di na zhong yang zi jiu hao la) (契诃夫. 三姊妹, с.115) (Qi he fu. San zi mei, с.115).; **希望...就好了** (xi wang...jiu hao le): О, **если бы** я могла уснуть! (Чехов. Три сестры, с.411). - **啊**,只**希望**我能够睡得着**就好了!** (A, zhi xi wang wo neng gou shui de zhao jiu hao le) (契诃夫. 三姊妹, с.189) (Qi he fu. San zi mei, с.189).; **但求...就好了** (dan qiu...jiu hao le): **Если бы** бог помог (Чехов. Три сестры, с.422). - **但求**上帝帮帮我们忙**就好了!** (Dan qiu shang di bang bang wo men mang jiu hao le) (契诃夫. 三姊妹, с.206) (Qi he fu. San zi mei, с.206).; **假如...就...幸福了** (jia ru...jiu...xin fu le): **Если бы** в жизни моей чередовались бы поровну несчастья с удовольствиями, я, право, считал бы себя счастливым, господа! (Булгаков. Жизнь господина де Мольера, с.158). - **假如**在我的一生中,痛苦和欢乐一样一半,平均交替的话,说实在的,我就认为自己是**幸福了**,先生们! (Jia ru zai wo de yi sheng zhong, tong ku he huan le yi yang yi ban, ping jun jiao ti de hua, shuo shi zai de, wo jiu ren wei zi ji shi xing fu le, xian sheng men) (布尔加科夫. 莫里哀先生传, с.224) (Bu er jia ke fu. Mo li ai xian sheng zhuan, с.224).; **多好啊** (duo hao a): О, **если бы** не существовать! (Чехов. Три сестры, с.375). - **啊**,不存在可**多好啊!**

(A, bu cun zai ke duo hao a) (契诃夫. 三姊妹, с.140) (Qi he fu. San zi mei, с.140).; **多么...啊** (duo me...a): **Если бы** ты знал, как мне стыдно! (Чехов. Дядя Ваня, с.325). - **你真不知道我有多么羞愧啊!** (Ni zhen bu zhi dao wo you duo me xiu kui a) (契诃夫. 万尼亚舅舅, с.67) (Qi he fu. Wan ni ya jiu jiu, с.67).; **要是...啊** (yao shi...a): **Если бы** она знала! Ах, **если бы** она знала! (Чехов. Дядя Ваня, с.302). - **她要是知道啊,啊,她要是知道啊!** (Ta yao shi zhi dao a, a, ta yao shi zhi dao a) (契诃夫. 万尼亚舅舅, с.32) (Qi he fu. Wan ni ya jiu jiu, с.32).; **如果...啦** (ru guo...la): **Если бы** я была таким писателем, как вы, то я отдала бы толпе всю свою жизнь, но сознала бы, что счастье ее только в том, чтобы возвышаться до меня, и она возила бы меня на колеснице (Чехов. Чайка, с.254). - **如果我是像您那么伟大的作家,那么,我就要把我整个的生命都贡献给群众,可是我也知道,对于群众,最大的幸福就是让他们也能提高到我自己的水平,那么,他们自己就会来拉动我的兵车啦!** (Ru guo wo shi xiang nin na me wei da de zuo jia, na me, wo jiu yao ba wo zheng ge de sheng ming dou gong xian gei qun zhong, ke shi wo ye zhi dao, dui yu qun zhong, zui da de xing fu jiu shi rang ta men ye neng ti gao dao wo zi ji de shui ping, na me, ta men zi ji jiu hui lai la dong wo de bing che la) (契诃夫. 海鸥, с.233) (Qi he fu. Hai ou, с.233).

Таким образом, различные модальные оттенки значения оптативных предложений в русском и китайском языках передаются при помощи оптативных частиц, а также особых синтаксических конструкций, характерных для сопоставляемых языков.

В третьем разделе второй главы «Оптативные инфинитивные предложения с частицей *бы* и их эквиваленты в китайском языке» рассматриваются основные способы передачи функционально-семантических типов оптативных предложений на китайский язык.

“Особенностью данных предложений, близких по семантике с предикатами *хочется, желательно*, в которых дательный субъекта получает функцию субъекта-носителя желания, является то, что они имеют коннотацию отрицательного отношения к называемому желанию, а поэтому дательный субъекта в них не выражается местоимением *мне*” [2, 241].

В предложениях этого типа выражается сильное стремление говорящего осуществить определенное действие, которое часто осознается как невозможное или трудно осуществимое, как отмечает Г.А. Золотова - “при сопротивлении каких-то обстоятельств” [8, 142]. Эту сторону семантики оптативных предложений выражает наличие в них частицы ***бы***, подчеркивающей оттенок ирреальности. **Лишь бы не доводить** дела до патетических сцен (Гончаров. Обломов, с.68). **Лишь бы доверителю угодить** (Гончаров. Обломов, с.289). Ах, **скорей бы кончить** да сидеть с ней рядом, не таскаться в такую даль сюда! (Гончаров. Обломов, с.254). **Вот бы прокатиться!** (Куприн. Яма, с.32). **Только бы** сначала Пашину речь **разослать** (Горький. Мать, с.304).

Основные структурно-семантические типы оптативных инфинитивных предложений русского языка нашли отражения в “Грамматике русского

языка” , в работах В.М. Брицына и в диссертационных исследованиях Р.Д. Салимова, Ху Хун Тао, К.Н. Самардинова, на что и мы будем опираться в работе.

Оптативные инфинитивные предложения имеют сложную и разнообразную семантику, и потому способы и средства их передачи на китайский язык зависят от конкретных модальных оттенков значения.

Оптативные инфинитивные предложения со значением желаемости осуществимого передаются на китайский язык при помощи модальных слов 应该 (yīng gāi) (нужно, следует, необходимо), 该 (gāi) (следует, должен, надо), 可以 (kě yǐ) (можно, дозволено), конструкцией 能...就好了 (néng...jiù hào le) (мочь...было бы хорошо), 要...就好了 (yào...jiù hào le) (если так, было бы хорошо) и др.: Чаю бы выпить сейчас (М.Булгаков. Иван Васильевич, с.293). - 现在能喝上茶就好了 (Xiān zài néng hē shàng chá jiù hào le) (米哈伊尔. 布尔加科夫. 逃亡-布尔加科夫剧作集, с.355) (Mǐ hā yī èr. Bù èr jiā kē fū jù zuò jí, с.355). 玉音,我们要生个崽娃就好了, 哪怕生个娃娃也好 (Yù yīn, wǒ men yào shēng ge zāi wā jiù hào le, nǎ pà shēng ge mèi wā yě hào) (古华. 芙蓉镇, с.26) (Gǔ huá. Fú róng zhèn, с.26). - Эх, Юйинь , хорошо бы тебе родить сыночка! Можно и дочурку (Гу Хуа. В Долине лотосов, с.40).

Оптативные инфинитивные предложения со значением желаемости целесообразного передаются на китайский язык при помощи модальных глаголов 需要 (xū yào) (нужно, надо), конструкций 要是...能 (yào shì ... néng) (если бы...мочь), ...就好了 (jiù hào le) (...было бы хорошо), 该...才对 (gāi...cái duì) (следует ... так хорошо), 如果...啊 (rú guǒ...a) (если бы ... ах), 恨不得能够...啊 (hèn bù de néng gòu... a) (так и хотелось бы мочь ... ах) и др.: Мне бы слезу найти! (Шолохов. Поднятая целина, с.44). - 要是我能找到眼泪的话! (yào shì wǒ néng zǎo dào yǎn lèi de huà) (肖洛霍夫. 被开垦的处女地, с.48) (Xiào luò huò fū. Bèi kāi kěn de chū nǚ dì с. 48). 这样我宁肯不活 (zhè yàng wǒ níng kě bù huó) (巴金, 寒夜, с.288) (Bā jīn. Hán yè, с.288).- Лучше бы мне умереть (Ба Цзинь. Холодная ночь, с.104). Хорошо бы написать им туда, а? (Горький А. М. Мать, с.32). - 要是写封信给他们就好了, 对吗? (yào shì xiě fēng xìn gěi tā men jiù hào le, duì ma?) (高尔基. 母亲, с.37) (Gāo ěr jī. Mǔ qīn, с.37).

Оптативные инфинитивные предложения со значением желаемости единственного и необходимого передаются в китайском языке при помощи модальных слов 只要 (zhǐ yào) (только бы), 希望 (xī wàng) (желать), 但愿 (dàn yuàn) (только бы), 只想 (zhǐ xiǎng) (только хотеть, надо, нужно), 需要 (xū yào) (только бы, надо, нужно), 就是不能 (jiù shì bù néng) (лишь бы не мочь) и конструкцией 只要...就好 (zhǐ yào...jiù hào) (только ... то хорошо) и др.: Я к Рагулиным поспею сегодня, не опоздать бы только к поезду... (Чехов. Три сестры, с.459). - 只要误不了火车,我今天总会赶到拉古林家去的 (Zhǐ yào wù bù liǎo huǒ chē, wǒ jīn tiān zǒng huì gān dào lā gǔ lín jiā qù de) (契诃夫. 三姊妹, с.262) (Qì hē fū. Sān zǐ mèi, с.262). Только вам бы успокоиться, Ипполит, а? (Достоевский. Идиот, с.356). - 您需要静下心来休息,伊波利特,您说是不是?

(Nin xuyao jing xia lai xiu xi, yi bo li ta, nin shuo shi bu shi) (陀思妥耶夫斯基. 白痴, с.362) (Tuo si tuo ye fu si ji. Bai chi, с.362). 我只想回到大船上去 (Wo zhi xiang hui dao da chuan shang qu) (张贤亮. 男人的一半是女人, с.72) (Zhang xian liang. Nan ren de yi ban shi nv ren, с.72). - Мне **бы** только вернуться (Чжан Сяньлян. Женщина–половинка мужчины, с.87). 她多么希望能有一个人与她一起探讨这些人生的奥秘呵.....(Ta duo me xi wang neng you yi ge ren yu ta yi qi tan tao zhe xie ren sheng de ao mi he) (张抗抗. 北极光, с.56) (Zhang kang kang. Bei ji guang, с.56). - **Хоть бы** встретить человека, который вместе с ней стал бы доискиваться смысла человеческого существования (Чжан Канкан. Северное сияние, с.356). **就是不能下乡** (Jiu shi bu neng xia xiang) (老舍. 骆驼祥子, с.65) (Lao she. Luo tuo xiang zi, с.65). - **Лишь бы** не возвращаться в деревню (Ляо Шэ. Рикша, с.38). **Лишь бы** не доводить дела до патетических сцен (Гончаров И. А. Обломов, с.68). - **只要别惹主人发火就好** (Zhi yao bie re zhu ren fa huo jiu hao) (冈察洛夫. 奥勃洛莫夫, с.88) (Gang cha luo fu. Ao bo luo mo fu, с.88).

Оптативные инфинитивные предложения со значением нетерпеливого желания передаются на китайский язык при помощи модальных слов 只想 (zhi xiang) (только хотеть), 渴望 (ke wang) (хотеть, жаждать) и конструкцией 倒不如...好 (dao bu ru...hao) (лучше бы ... хорошо) и др.: 他只想回家静静睡一觉 (ta zhi xiang hui jia jing jing shui yi jiao) (巴金, 寒夜, с.116) (Ba jin. Han ye, с.116). - **Хоть бы** скорее добраться до постели (Ба Цзинь. Холодная ночь, с.34). 有时候想想,倒不如死了好 (you shi hou xiang xiang, dao buru si le hao) (巴金, 寒夜, с.208) (Ba jin. Han ye, с.208). - Порой я думаю – скорей **бы** умереть! (Ба Цзинь. Холодная ночь, с.73). 她渴望看见一个活人 (ta ke wang jian dao yi ge huo ren) (巴金, 寒夜, с.225) (Ba jin. Han ye, с.225). - **Хоть бы** одно живое лицо увидеть (Ба Цзинь. Холодная ночь, с.80).

Оптативные инфинитивные предложени с модальным значением возможности нежелательного действия в коммуникативной функции предупреждения, предостережения, опасения и т.д. передаются на китайский язык при помощи модальных слов 可别 (ke bie) (обязательно не, во что бы то ни стало), 渴望 (ke wang) (жаждать, хотеть), 想 (xiang) (хотеть) и конструкцией 如果...的话 (ru guo...de hua) (если ...) и др.: 她渴望看见一个活人 (ta ke wang jian dao yi ge huo ren) (巴金, 寒夜, с.225) (Ba jin. Han ye, с.225). - **Хоть бы** одно живое лицо увидеть (Ба Цзинь. Холодная ночь, с.80). **Как бы** нам с тобой не **опростоволоситься** (Шолохов. Поднятая целина, с.263). - **如果不是你要愚弄自己的话** (ru guo bu shi ni yao yu non zi ji de hua) (肖洛霍夫. 被开垦的处女地, с.423) (Xiao luo huo fu. Bei kai ken de chu nv di, с.423). Об этом свидетельствуют и примеры на китайском языке, и способы их передачи на русский язык: **就是不能下乡** (Jiu shi bu neng xia xiang) (老舍. 骆驼祥子, с.65) (Lao she. Luo tuo xiang zi, с.65). - **Лишь бы** не возвращаться в деревню (Ляо Шэ. Рикша, с.38). Не опоздать **бы** нам к поезду. - 我们可别赶不上火车呀! (Wo men ke bie gan bu shang huo che ya) [16, 251].

Оптативные инфинитивные предложения со значением желаемости неосуществимого передаются на китайский язык при помощи модальных слов 可多好啊 (ke duo hao a) (так было бы хорошо), 恨不得 (hen bu de) (так и хотелось бы), 要是...的话 (yao shi ...de hua) (если ...) и экспрессивной частицей 吧 (ba) и др.: О, **если бы** не существовать (Чехов. Три сестры, с.337). - 啊,不存在可多好啊! (A, bu cun zai ke duo hao a) (契诃夫.三姐妹, с.140) (Qi he fu. San jie mei, с.140). Мне **бы** слезу найти! (Шолохов. Поднятая целина, с.44). - **要是**我能找到眼泪的话! (yao shi wo neng zao dao yan lei de hua) (肖洛霍夫.被开垦的处女地, с.48) (Xiao luo huo fu. Bei kai ken de chu nv di с. 48). Улететь **бы** вольною птицей от всех вас, от ваших сонных физиономий, от разговоров (Чехов. Дядя Ваня, с.90). - 像一只醉心于自由的鸟那样高飞吧,再也不要碰见你们这些睡意昏沉的脸,再也听不见你们这些闲谈吧.....(Xiang yi zhi zui xin yu zi you de niao na yang gao fei ba, zai ye bu yao peng jian ni men zhe xie shui yi hun chen de lian, zai ye ting bu jian ni men zhe xie xian tan ba...) (契诃夫.万尼亚舅舅, с.47) (Qi he fu. Wan ni ya jiu jiu, с.47). **恨不得**飞入黑空,像爆那样响着,把自己在空中炸碎,化为千万小星! (Hen bu de fei ru hei kong, xiang bao na yang xiang zhe, ba zi ji zai kong zhong zha sui, hua wei qian wan xiao xing) (老舍. 离婚, с.291) (Lao she. Li hun, с.291). - **Хорошо бы** улететь в темноту, взорваться, как хлопушка, и рассыпаться на мириады звездочек! (Лао Шэ. Развод, с. 58).

Таким образом, в русском языке существует специальный синтаксический способ для выражения оптативной модальности: без модального слова. Это односоставные оптативные инфинитивные предложения, служащие для передачи различных модальных оттенков оптативной модальности.

В китайском языке, как показывает анализ способов передачи русских инфинитивных предложений на китайский язык, им соответствуют двусоставные предложения с модальными словами, выражающими различные модальные оттенки их значения.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования.

На современном этапе развития лингвистики модальность рассматривается как универсальная категория, характеризующая предложение как единицу коммуникативного уровня языка, как категорию, имеющую не только грамматическое, но и функционально-семантическое наполнение. Модальность как в русском, так и в китайском языках представляет собой совокупность грамматических значений предложения и функционально-семантических характеристик содержания высказывания, передача которых достигается средствами разных уровней языковых систем, начиная от лексико-грамматической и заканчивая синтаксической. Модальность в русском и китайском языках обладает основными признаками категориальности, к которым относятся следующие: наиболее общий характер понятия; наличие связи значения и средств его выражения; наличие отношений системности языковых средств передачи этого значения.

Модальность предложения – это субъективно-объективное отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения его реальности, соответствия или несоответствия действительности. Содержание предложения может соответствовать реальной действительности или не соответствовать ей, чем и определяется противопоставление реальной (прямой) и модальности ирреальной (косвенной, гипотетической).

Анализ значительного количества примеров дает основание наряду с другими коммуникативными типами простых предложений считать оптативные предложения четвертым коммуникативным типом простого предложения в русском и китайском языках. Нет сомнения в том, что каждый из этих типов простых предложений имеет свои структурно-семантические особенности.

Желательность является одним из основных видов языковой модальности сложной и противоречивой лингвистической категории, опосредующей связь высказывания с внеязыковой действительностью.

Оптативные предложения семантизируют устремлённость говорящего лица сделать реальным то или другое желательное состояние самого индивида или другого лица в целях совершения либо несовершения какого-то ни было действия.

В предложении как средство выражения мысли объективные и субъективные модальные значения тесно взаимодействуют между собой. Субъективная модальность в русском и китайском языках представляет собой самостоятельный аспект модально-оценочной характеристики с собственными планами содержания и выражения, оригинальными для каждого из исследуемых языков, имеющими как сходные, так и различительные характеристики.

Комплекс субъективно-модальных значений оптативных предложений может быть представлен как система лексико-грамматических и синтаксических средств, а также способов выражения, иерархически упорядоченных и классифицированных в каждом из сопоставляемых языков.

Лексическими средствами выражения оптативной модальности в русском и китайском языках являются глаголы со значениями желания *хотеть, желать, жаждать, чаять* и его синонимы (*намереваться, собираться, пытаться, стремиться, стараться*), имена существительные: *желание, жажда, страсть, чаяние, мечта, стремление, намерение, охота*; прилагательные, субстантивированные прилагательные, причастия: *желающий, желанный, любимый, жаждущий*, наречия: *жадно, страстно, желательно*, и модально-оценочные слова: *охотно, неохотно*, а также их контекстуальные синонимы.

Грамматическим средством выражения оптативной модальности в русском языке является сослагательное наклонение (желательное наклонение), а в китайском языке условно-желательное предложение, что наиболее точно отражает значение этой синтаксической формы - «表愿望条件句» (biao yuan wang tiao jian jiu).

В отличие от китайского языка в русском языке существует специальный синтаксический способ для выражения оптативной модальности (без модального слова). Это односоставные оптативные инфинитивные предложения, служащие для передачи различных модальных оттенков оптативной модальности.

В китайском языке как показывает анализ способов и средств их передачи, им соответствуют двусоставные предложения с модальными словами, особые синтаксические конструкции, выражающие различные модальные оттенки их значения.

Литература

1. Белошапкина, В.А. Современный русский язык: Синтаксис / В.А. Белошапкина. – М.: Высшая школа, 1977. – 248 с.
2. Брицын, В.М. Синтаксис и семантика инфинитива в современном русском языке / В.М. Брицын. – Киев: Наукова думка, 1990. – 320 с.
3. Будагов, Р.А. Очерки по языкознанию / Р.А. Будагов. – М.: Академия наук СССР, 1953. – 280 с.
4. Валимова, Г.В. Функциональные типы предложений в современном русском языке / Г.В. Валимова. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1967. – 330 с.
5. Ван, Ляо-И. Основы китайской грамматики / Ляо-И Ван. – М.: Иностранная литература, 1954. – 261 с.
6. Виноградов, В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С. 53-87.
7. Горелов, В.И. Теоретическая грамматика китайского языка / В.И. Горелов. – М.: Просвещение, 1989. – 318 с.
8. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 351 с.
9. Перетрухин, Р.А. Введение в языкознание / Р.А. Перетрухин // Курс лекций. – Воронеж: ВГУ, 1973. – 359 с.
10. Русская грамматика: в 2 т. Т.2 / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1982. – 709 с.
11. Чжао, Юньпин. Сопоставительная грамматика русского и китайского языков / Юньпин Чжао. – М.: Прогресс, 2003. – 460 с.
12. Шутова, Е.И. Синтаксис современного китайского языка / Е.И. Шутова. – М.: Наука, 1991. – 391 с.
13. 王了一. 中国语法纲要. – 上海:新知识出版社, 1957年. – 181页.
14. 林裕文. 词汇、语法、修辞 上海.上海教育出版社 1957年. – 92页.
15. 张雪平 马庆株 语法研究和探索 (十五). – 北京:商务印书馆, 2010年,第 206-224页.
16. 夏仲毅主编. 汉俄词典. – 北京:商务印书馆, 1992年. – 1250页.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Яо, Цзян. Функционально-семантические типы оптативных предложений в китайском языке / Цзян Яо // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». – Душанбе: Сино, 2017. – №4/5. – С.43-47.
2. Яо, Цзян. Оптативные предложения с модифицирующей частицей “就好了” (jiu hao le) и способы их передачи на русский язык / Цзян Яо // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». – Душанбе: Сино, 2018. – №7. – С.37-41.
3. Яо, Цзян. Оптативные предложения с модальными глаголами в китайском языке и способы их передачи на русский язык / Цзян Яо // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». – Душанбе: Сино, 2018 – №8. – С.69-73.
4. Яо, Цзян. Форма структурной частицы 的 (de) как выражение определения в китайском языке и их передача на русский язык / Бинь Тан, Цзян Яо // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». – Душанбе: Сино, 2019. – №4. – С.90-95.

II. Публикации в журналах и научных сборниках:

5. Яо, Цзян. Русские оптативные предложения и способы их передачи в китайском языке / Цзян Яо // Русский язык в Центральной Азии: проблемы и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции (Душанбе, 2015). – Душанбе: РТСУ, 2015. – С.97-105.
6. Яо, Цзян. Функционально-семантические типы оптативных предложений в китайском языке / Цзян Яо // Роль Российско-таджикского (Славянского) университета в становлении и развитии науки и инновационного образования в Республике Таджикистан: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию независимости РТ и 20-летию РТСУ (Душанбе, 2016). – Душанбе: РТСУ, 2016. – С.53-57.
7. Яо, Цзян. Оптативные предложения с модифицирующими частицами *хоть бы, лишь бы, если бы и др.* в русском языке и способы их передачи в китайском языке / Цзян Яо // Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: Материалы научно-практической конференции (Душанбе, 2017). – Душанбе: РТСУ, 2017. – С.235-239.
8. Яо, Цзян. Структура оптативных предложений в китайском языке и их передача на русский язык / Цзян Яо // Язык и культура поднебесной в транснациональном измерении и пространстве: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию создания Института Конфуция при Таджикском национальном университете (Душанбе, 2018). – Душанбе: ТНУ, 2018. – С.17-22.

9. Яо, Цзян. Побудительные предложения со значением пожелания в китайском языке / Цзян Яо // Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: Материалы Международной научно-практической конференции (Душанбе, 2018). – Душанбе: РТСУ, 2018. – С.122-124.
10. Яо, Цзян. Оптативные предложения со значением ограничительности желаемого в русском языке и способы их передачи на китайский язык / Цзян Яо // Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: Материалы Международной научно-практической конференции (Душанбе, 2019). – Душанбе: РТСУ, 2019. – С.212-215.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 05.10.2020. Подписано в печать 06.10.2020.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л.1,6.
Тираж 100 экз. Заказ № 735.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30